

Комнина мягко улыбнулась Лайту и Сяо Юю, её лицо было прекрасным и очаровательным. Признать это было необходимо: новая королева действительно была очаровательна. Неудивительно, что король, известный своим сластолюбием, оставался в её плену, подумал Сяо Юй.

— Ваше Величество, я слышала, что у вас с епископом Хилем возникли разногласия, — после нескольких слов заботы Комнина с беспокойством произнесла.

Услышав это, Амальрик нахмурился, словно вспомнив недавний спор с епископом. Его лицо сразу же потемнело, и он не захотел продолжать разговор.

Лайт, также озадаченный, поднял взгляд на внезапно раздражённого отца, который молча сел, и тихо спросил:

— Когда я шёл от учителя Уильяма, я встретил епископа Хиля на дороге. Он выглядел очень сердитым. Отец, что случилось?

Увидев, что сын тоже беспокоится, Амальрик вздохнул и медленно заговорил:

— Это из-за письма, которое прислал Хаваре.

— Хаваре? Тот сарацинский генерал из окружения Нур ад-Дина? — Лайт быстро сообразил и повысил голос. — Почему он прислал письмо?

Хаваре был героем в глазах мусульман, но для всех крестоносцев и их командиров встреча с ним на поле боя была настоящей катастрофой, сравнимой с адом.

Хаваре славился не только своими выдающимися военными способностями, но и своей жестокостью. Вначале он следовал за отцом Нур ад-Дина, атабеком Мосула и Алеппо Занги, в его походах на протяжении более десяти лет, завоевав себе устрашающую репутацию, которая заставляла врагов трепетать. Его методы обращения с пленными были крайне жестокими, как и у кровавого Занги. Он любил распинать врагов на крестах или сжигать их заживо. Что касается потомков вражеских командиров, он предпочитал кастрировать их, чтобы показать своё абсолютное господство над ними. Также он кастрировал своих любовников, чтобы сохранить их молодость.

После смерти Занги он продолжал воевать в Сирии под началом Нур ад-Дина, став самым опытным генералом в его окружении. Судя по его победам, практически все крестоносцы, сталкиваясь с Хаваре, терпели поражение и становились пленниками.

— Отряд из пятидесяти рыцарей был захвачен Хаваре в Зарке. Он прислал письмо с требованием выкупа в пять тысяч динаров, — голос Амальрика был наполнен явным беспокойством.

Лайт, услышав это, слегка удивился:

— Если он хочет выкупа, значит, он ещё не убил их. Можно отправить кого-то для переговоров. Почему вы так беспокоитесь, отец?

— В этом и проблема, — Амальрик провёл рукой по лицу, его брови сжались. — Хаваре однажды заявил, что его люди никогда не оставляют крестоносцев в живых, и факты подтверждают это.

Лайт вдруг что-то вспомнил и тоже нахмурился:

— Значит, это действительно странно.

Король одобрительно посмотрел на юношу и кивнул:

— Именно это меня и беспокоит. Хаваре, которого крестоносцы предпочитали избегать на протяжении многих лет, не мог вдруг проявить милосердие и позволить нам выкупить этих рыцарей. Но епископ Хиль настаивает, чтобы я отправил кого-то в Зарку, чтобы их выкупить. — Амальрик усмехнулся с долей сарказма. — Он говорит, что если что-то пойдёт не так, достаточно будет поднять Истинный Крест, чтобы победить этих проклятых неверных.

Услышав это, Лайт на мгновение замолчал. Он хорошо знал, насколько епископ Хиль заботился о репутации Святого Престола.

Увидев, что муж и пасынок выглядят озабоченными, Комнина тихо подошла и начала мягко массировать шею сидящего короля, её голос был полон утешения:

— Если Ваше Величество считает, что это дело необычное, то отправьте кого-нибудь сначала разведать обстановку. Если у Хаваре есть какие-то замыслы, он не сможет скрыть все следы. Мы обязательно найдём причину его действий. — Её мягкий голос, наполненный утешением, был подобен весеннему ветру, приносящему успокоение.

В этот момент Лайт поднял голову и, глядя на отца, чьё лицо слегка смягчилось, твёрдо произнёс:

— Отец, позвольте мне отправиться туда.

Амальрик широко раскрыл глаза и строго сказал:

— Ни в коем случае!

Лайт, казалось, был удивлён строгостью отца и с недоумением спросил:

— Отец, я ведь уже выезжал за пределы королевства. Вы знаете, два года назад я был с миссией в Каире, я...

Не дав ему закончить, Амальрик холодно перебил:

— Именно из-за той миссии два года назад ты чуть не был убит. Закулисный организатор этого до сих пор не найден. Сейчас всё выглядит подозрительно, кроме того, ты должен оставаться в Иерусалиме и проходить лечение у врачей.

Два года назад его единственный наследник мужского пола чуть не был убит на пути в Каир. Амальрик пришёл в ярость и почти хотел арестовать всех дворян королевства и допросить их в Святом Граде — пока он ещё жив, его наследник уже стал жертвой заговора. Что бы ждало Балдуина, если бы он умер?

Амальрик не испытывал глубоких чувств к своей бывшей жене Агнессе, но он был вполне доволен Балдуином как наследником — этот ребёнок с ранних лет проявлял зрелый подход к жизни. Поэтому он рано начал приобщать его к государственным делам, желая развить у сына политические навыки. И результаты не разочаровали его — этот сын, которым он всегда гордился, хотя и не был ещё опытным в управлении, обладал острым взглядом и холодным,

всесторонним анализом политических вопросов.

— Отец, — Лайт понял, что отец беспокоится о его безопасности. Внутри он был тронут, но всё же мягко попытался убедить его. — Я понимаю вашу заботу о моей безопасности, и я благодарен вам за это, но я действительно хочу заняться этим делом. — Видя, что отец снова хочет что-то сказать, Лайт быстро продолжил:

— Сначала выслушайте меня. Вы завоевали свою честь на поле боя. Я не хочу оставаться в безопасном Иерусалиме, становясь королём, который только занимается бумагами. Я хочу стать рыцарем, как и вы, который идёт к трону через поле боя — как вы говорили мне в детстве: для рыцаря самое главное — это честь и защита.

Услышав слова своего самого любимого сына, Амальрик замер. В его груди внезапно вспыхнуло чувство гордости. Получить честь на поле боя было для дворянина делом жизни. Как король, он был доволен осознанием своего наследника, но как отец он не мог не беспокоиться о здоровье и безопасности сына.

— Отец, пожалуйста, согласитесь, — Лайт встал и, выпрямившись, совершил перед Амальриком официальный поклон. Подняв голову, он пристально посмотрел в глаза отца. — Пожалуйста, дайте мне честь.

Атмосфера стала напряжённой. Внезапно за спиной Амальрика раздался лёгкий смешок:

— Ваше Величество, если вы беспокоитесь о безопасности Лайта, то просто назначьте больше рыцарей для его защиты. Ребёнок не может всегда оставаться под защитой родителей. — Комнина посмотрела на Лайта, её глаза были полны нежности. — Тебе нужно хорошо заботиться о себе, чтобы отец мог быть спокоен. Ведь никакая честь не важнее твоей безопасности.

Лайт опустил глаза, скрывая свои эмоции. Его голос оставался спокойным:

— Благодарю за заботу, королева.

— В таком случае, — наконец заговорил Амальрик, — Лайт, возьми с собой сто... нет, двести рыцарей в Зарку. Помни, разведка — самое главное. Если у Хаваре действительно есть какой-то заговор, немедленно возвращайся в Святой Град. И возьми с собой врача на случай, если твоё состояние ухудшится.

— Отец, — Лайт прервал его, слегка раздражённо сказал, — это разведка. Если я возьму слишком много людей, это только затруднит мои действия. Дайте мне пятьдесят рыцарей. Кроме того, моя болезнь ещё не настолько серьёзна, чтобы мешать мне. Это просто отсутствие болевых ощущений. Мне не нужен врач.

— Нет! Это слишком мало! — Амальрик сразу же нахмурился.

Лайт, смирившись, заверил отца:

— Я возьму пятьдесят рыцарей, но возьму Бада. Теперь вы сможете быть спокойны?